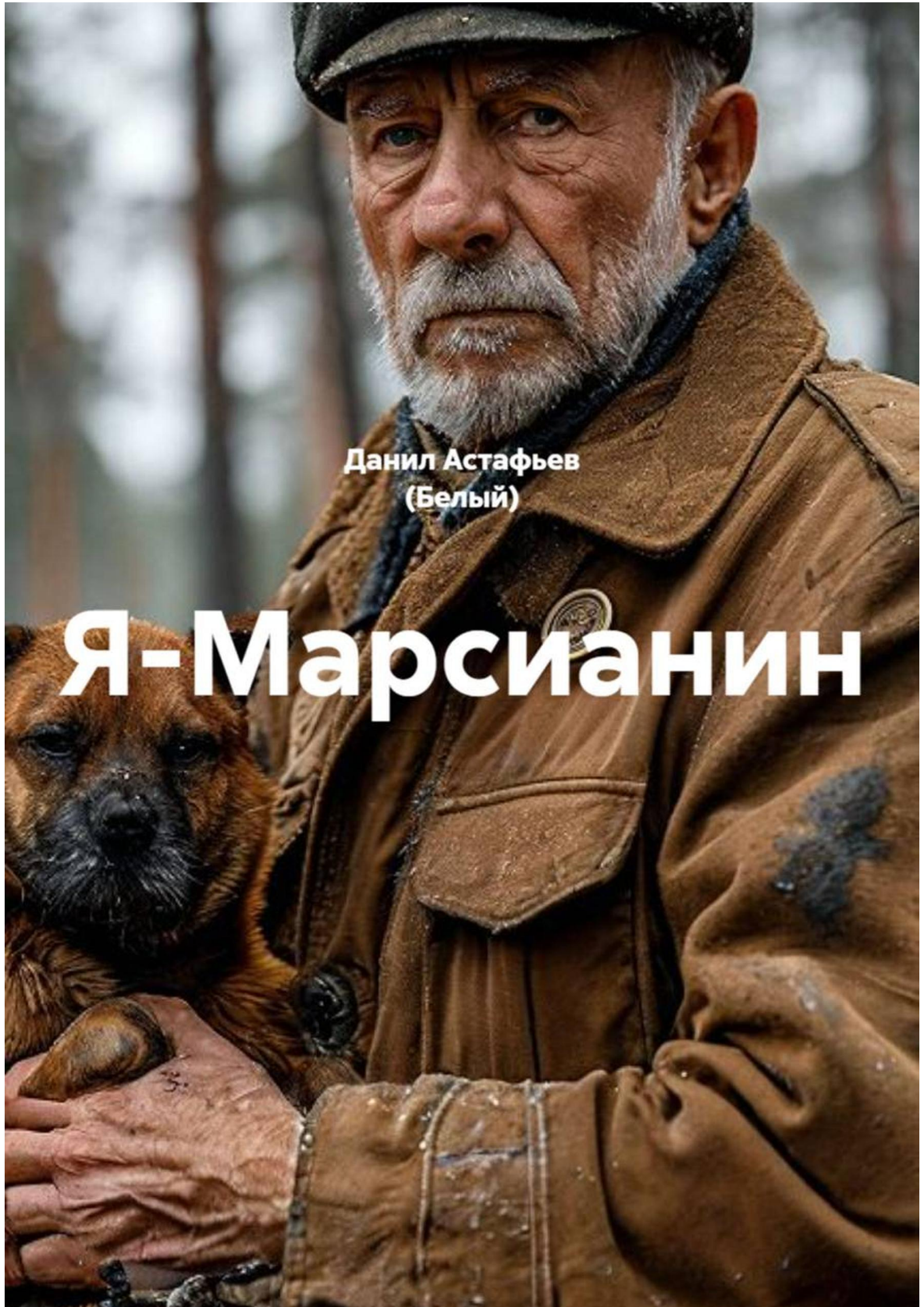

Данил Астафьев
(Белый)

Я-Марсианин

Данил Астафьев (Белый)

Я-Марсианин

«Автор»

2026

Астафьев (Белый) Д.

Я-Марсианин / Д. Астафьев (Белый) — «Автор», 2026

Прокурор в отставке. Служба в спецназе. Дед-фронтовик. Сибирь. Это не мемуары, не боевик про спецназ. Сборник рассказов о том, как мальчик становится мужчиной. Собака, которую ждал двадцать лет. Дровяник, где ребёнок учился не жалеть себя. Заместитель прокурора, лезущий на столб на глазах у толпы. Брат, который пришёл во сне за день до того, как в автора стреляли в упор. Здесь нет вымысла. Есть жизнь — жёсткая, тёплая, страшная, смешная и философская. Одновременно. Эта книга — не про форму и погоны. Она про того, кто внутри. Кто смотрит на всё это. Кто не сдаётся. Кто — марсианин на этой планете. Все персонажи, за исключением прямо названных родственников и друзей автора, являются вымышленными или их имена изменены. Любые совпадения с реальными людьми случайны. События основаны на личных воспоминаниях и не претендуют на документальную точность. Астафьев — родовая фамилия по линии матери. Я — прямой потомок Данилы Астафьева Белого, основателя деревни Кактолга в Читинской области.

© Астафьев (Белый) Д., 2026

© Автор, 2026

Данил Астафьев (Белый)

Я-Марсианин

Сарай, в который я забивался, был дровяником. Сбит из горбыля, щелястый, с южной стороны стену почти совсем разобрали на растопку — ещё до меня. Потом завалили старыми досками. Теперь и тех не осталось. В щели между горбылинами видно небо, и огород, и лес, и даже кусок соседского двора. Пахнет прелой корой, сырой землёй и ещё чем-то кислым, неуловимым — может, тем, что здесь когда-то хранили, а потом перестали. Дров в дровянике нет. Зачастую нечем топить печь, чтобы сварить картошку или вскипятить воду.

Я научился по ночам ходить к соседу, дяде Васе Гусельнику, забираться в его дровяник и брать несколько поленьев. В первый раз меня трясло, я трижды обходил его сарай, прежде чем решиться. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышно на всю улицу. Я взял три полена, самые тонкие, и бежал, не разбирая дороги, сломя голову. Дома долго не мог уснуть — стыдно. Но через неделю привык. Даже обнаглел. Цель оправдывала средства: надо было кормить младших. Здороваясь с дядей Васей, я прямо смотрел ему в глаза, не отводя взгляд. Внутри был стыд и боль, но виду я не подавал, выдавливая беззаботную улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.